

Глава 29.

После ужина были поданы чай и сладости, началось свободное время для обмена информацией между игроками.

Конечно, поскольку служанок больше не осталось, поданные сладости были либо сырыми, либо подгоревшими, и большинство игроков вежливо от них отказалось.

Лэй Инчжэ вместе с игроками из фракции горожан собрались, чтобы подвести итоги возможных причин, которые привели к гибели трёх игроков в тот день. Он не проявлял самоуверенности и серьёзно рассматривал возможность того, что горожане замышляют недоброе, составив список потенциальных триггеров и соответствующих мер на случай их срабатывания.

Тем временем Инь Люмин обменивался собранными сведениями с Си Чэном, Си Хэ и Ми Аньпэем.

Братья Си в тот день поссорились, но теперь временно помирились. Они тщательно обыскали поместье, не оставив без внимания ни одного уголка, за исключением второго этажа, доступ на который мадам Солари строго запретила.

— Стены, окружающие поместье Солари, построены необычайно высокими, также есть двое боковых ворот, которые не открывались очень давно, — доложил Си Хэ. — На стенах также есть ржавые металлические шипы, непонятно, для защиты от кого предназначенные.

Инь Люмин перечислил сведения, которые он собрал в этот день в ходе своего расследования, касающегося мадам Солари.

Си Хэ посмотрел на него с некоторым удивлением.

— Ты действительно не боишься умереть.

Так открыто идти против запретов мадам Солари.

Си Чэн смотрел на Инь Люмина с ещё большим чувством близости, в его глазах собралось сильное стремление к соперничеству. Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но Си Хэ напрямую его перебил.

— Даже не думай.

Лицо Си Чэна мгновенно стало холодным. Он молча сел подальше от Си Хэ, демонстрируя свой протест.

— Судя по оборонительным сооружениям поместья Солари, действительно похоже, что кто-то пытался украсть драгоценности мадам Солари, — сказал Си Хэ, выпрямившись и приняв серьёзный вид, чтобы продолжить анализ. — Если мадам Солари является создателем этого сновидения, то горожане и монстры, возможно, являются символами её страха перед кражей драгоценностей.

Ми Аньпэй почесал затылок.

— А как же солнце? Наше основное задание — помочь горожанам купаться в солнечном свете... Неужели это значит купаться в солнечном свете социалистических кулаков?

— Если следовать основному заданию шаг за шагом, то, вероятно, прохождение игры заключается в совершении ритуала, позволяющем Солнечному Рыбьему Богу или Морскому Рыбьему Богу проявить свою силу, — Си Хэ слегка постучал пальцем по виску. — Но чтобы разрушить сновидение...

Инь Люмин взглянул на Си Чэна, но ничего не сказал.

Си Чэн нахмурился и холодно произнёс:

— Если хочешь что-то сказать, так и говори.

Инь Люмин погладил подбородок.

— Я думаю, что мадам Солари и есть создатель сновидения.

Си Хэ тоже имел подобные подозрения, но ему было интересно, почему Инь Люмин так уверен.

— Так уверен?

— Сновидение в определённой степени контролируется его создателем. Три правила в поместье Солари по сути исходят от требований самой мадам Солари, — объяснил Инь Люмин.

— Мадам Солари в реальности, вероятно, является дизайнером ювелирных украшений. Её навязчивой идеей является поиск вдохновения для создания украшений.

Ми Аньпэй грыз слегка подгоревший пончик.

— Какое отношение это сновидение имеет к дизайну ювелирных изделий? Рыбы?

Си Хэ сказал:

— Это также причина, по которой я не решался утверждать наверняка... Стиль мадам Солари совершенно не вписывается в стиль городка, что заставляет подозревать, что она, возможно, является всего лишь боссом, созданным фантазией истинного создателя сновидения.

— Несовпадение, возможно, и является целью мадам Солари. Ей нужно не то, к чему она привыкла, а нечто новое, способное дать стимул для вдохновения. — Инь Люмин указал на окно. — Я даже считаю, что, кроме использования поместья в качестве своей личной территории, мадам Солари не контролировала это сновидение, надеясь, что в нём появятся какие-то новые вещи, которых она сама не ожидала.

Ми Аньпэй поднял чашку с чаем.

— Монстры у каменного столба? Тогда этого дизайнера, наверное, нелегко принять основной аудитории, да?

Си Хэ, видя, с каким удовольствием ест Ми Аньпэй, тоже поднял чашку чая, чтобы выпить. Слова Ми Аньпэя напомнили ему об отвратительных монстрах на каменном столбе, и он сразу почувствовал тошноту, поставив чашку обратно.

Си Чэн залпом выпил целую чашку, бросая на него вызывающий взгляд.

Си Хэ был ошарашен. Он повернулся, чтобы продолжить анализ:

— В таком случае... неужели солнце символизирует вдохновение для дизайна мадам Солари?

Это слишком абстрактно.

Он посмотрел на Инь Люмина, ожидая его дальнейших рассуждений.

Инь Люмин развёл руками.

— Если бы я уже догадался, то уже разрушил бы сновидение.

Он машинально поднял чашку с чаем и уже собирался пить, когда у его уха раздался низкий голос Шэнь Ло:

— Не пей.

Рука Инь Люмина остановилась.

— С чаем что-то не так.

Взгляд Инь Люмина упал на чашку в руке.

Чашка была из гладкого белого фарфора. Чай внутри был ароматным и сладким, отливающим лёгким оранжевым цветом, и от него поднимался лёгкий пар.

Шэнь Ло, кажется, понимал, о чём хочет спросить Инь Люмин, и продолжил:

— В чае содержится злоба, исходящая из этого сновидения.

Инь Люмин знал, что Шэнь Ло не стал бы шутить на такие темы. Он серьёзно поставил чашку и одновременно остановил руку Ми Аньпэя, когда тот собирался пить чай:

— Подожди.

Он повернулся и позвал Чи Си, попросив того понюхать его чай.

Чи Си, который внимательно слушал анализ Лэй Инчжэ, понюхал чашку Инь Люмина и сразу же установил соответствие:

— Этот запах очень похож на напиток с утра.

Лицо Инь Люмина потемнело.

Чи Си говорил, что трое погибших сегодня игроков утром пили такой напиток.

Лицо Ми Аньпэя мгновенно побледнело:

— Не может быть!? Надо было не поддаваться на искушение!

Чи Си подошёл понюхать его чашку, и его выражение лица слегка смягчилось:

— В этой чашке нет этого странного запаха...

Ми Аньпэй с облегчением вздохнул.

Си Хэ схватил чашку, из которой пил Си Чэн:

— А эта?

— В этой есть.

Лицо Си Хэ немедленно стало мрачным, его губы сжались в тугую линию. Он без колебаний сказал Си Чэну:

— Сегодня ночью мы спим в одной комнате.

Си Чэн уставился на чашку, размышляя некоторое время, а затем, к удивлению, сказал:

— Нет, сегодня ночью я иду в лес.

— Сяо Чэн!

— Упрямо придерживаться старых методов и пассивно ждать — разве можно так найти ключ к разрушению сновидения? — Си Чэн поднял подбородок. — Мне не нужна твоя защита.

— Ты...

Спор братьев привлёк внимание других игроков.

Лэй Инчжэ первым подошёл и доброжелательно сказал:

— Что случилось? Разве любой конфликт нельзя обсудить спокойно?

Инь Люмин как раз собирался попросить Чи Си сообщить другим игрокам об этом. Увидев, что подошёл Лэй Инчжэ, он воспользовался случаем, чтобы рассказать о проблеме с чаем.

В зале поднялся шум.

— Ты уверен? У тебя настолько хорошее обоняние?

— Я сделал всего лишь маленький глоток, со мной должно быть всё в порядке, правда?

Большинство игроков, всё ещё недовольные невкусным ужином, не прикасались к чаю и сладостям, но несколько человек, которые сделали случайные глотки, тут же побледнели.

Чи Си помог проверить каждого по очереди. В некоторых чаях была проблема, в некоторых — нет.

Затронутые игроки выражали отчаяние или гнев.

Остальные игроки, чувствуя облегчение, в глубине души также испытывали лёгкую радость — если количество погибших игроков, то есть жертв, достигнет нужного числа, значит ли это, что их задание будет выполнено?

Лэй Инчжэ нахмурился:

— Почему в напитке горожан и в чае из поместья Солари присутствует одно и то же вещество?

Две стороны враждебны и нападают друг на друга, и казалось бы, противопоставлены друг другу.

Инь Люмин спросил:

— Кто лидер фракции горожан, с которым вы встречались?

— Очень старый моряк, с редкими волосами, один глаз слепой и прикрыт повязкой, — Лэй Инчжэ кратко описал его внешность, догадываясь о направлении мыслей Инь Люмина. — Двигается очень проворно, мышление острое. Но это не монстр, как служанки.

Конечно, не быть монстром не означает отсутствия злого умысла.

Иногда именно злой умысел людей является самой страшной вещью.

Инь Люмин подумал немного, затем повернулся к Си Чэну и Си Хэ:

— Сегодня ночью лучше всего оставаться в комнатах и не выходить.

Си Чэн нахмурился:

— Почему?

— Поместье — территория мадам Солари. Является ли она создателем сновидения или нет, она не позволит другим бесчинствовать здесь.

Ранее, когда монстры-служанки хотели превратить игроков в жертв, они делали это, заставляя игроков нарушать запреты, например, разбрызгивая нечистоты у входа или заманивая игроков на второй этаж.

Другими словами, пока не нарушаешь запреты мадам Солари, в поместье ты в безопасности.

Игроки, которые также пили проблемный напиток, сначала облегчённо вздохнули, а затем их лица снова изменились — даже если они переживут эту ночь, завтра им всё равно придётся выходить в лес делать лодки!

...

Ночью Си Чэн, держа в каждой руке по кинжалу, спокойно бежал по лесу.

За прохождение предыдущих сновидений он получил дополнительные награды, усилившие его скорость, поэтому он был быстрее и обладал большей взрывной силой, чем обычные люди.

Многие нападения монстров, которые для обычного человека были бы смертельными, он мог полностью отразить.

Поэтому Си Чэн отказывался верить подходу Си Хэ, основанному на осторожности — в конце концов, всё это сводится к страху смерти!

Инь Люмин уже почти раскрыл истинные секреты сновидения, как он мог отставать?

Си Чэн верил, что место у каменных столбов должно быть самым важным в этом сновидении, иначе там не было бы столько насекомых-монстров, охраняющих их, и не порождались бы такие отвратительные монстры-щупальца.

Он бежал очень быстро и вскоре добежал до места, где они останавливались поздно ночью, сражаясь с насекомыми-монстрами.

Отсюда было видно, что к каменным столбам было привязано уже шесть игроков — тела троих игроков, преданных сегодня морю на лодке, также были там.

Под каменными столбами клокотала волна насекомых.

Возможно, потому что в поместье Солари больше не было служанок, на этот раз монстры-щупальца на каменных столбах не контролировали насекомых-монстров, а дико извивались.

Си Чэн прищурился, взял кинжал в зубы и достал из-за пояса короткий нож.

Как раз когда он собирался броситься вперёд, его лицо вдруг изменилось, и он отпрыгнул в сторону!

Из-под земли выскочили два свирепых насекомых-монстра, их острые передние лапы были испачканы грязью, и они с визгом набросились на Си Чэна.

Си Чэн презрительно усмехнулся, короткий нож в его руке метнулся, словно имея собственные глаза — промелькнула холодная вспышка, и передние лапы обоих насекомых-монстров были отрублены и упали на землю!

Насекомые-монстры издали пронзительные вопли.

Короткий нож, словно живой, вернулся в его руку.

На лице Си Чэна появилась холодная усмешка: эти неразумные монстры совершенно бессильны...

В этот момент он вдруг почувствовал, что его ногу что-то схватило, и всё его тело было поднято в воздух за лодыжку!

Инстинктивно он рубанул по области лодыжки, но другое липкое и скользкое нечто обвилось вокруг его запястья, мёртвой хваткой скручивая его руку!

Стиснув зубы, Си Чэн вывернул запястье, перерубив одно щупальце, но тут же появились новые щупальца.

Хотя его скорость была высока, щупалец было слишком много, они почти полностью перекрыли все пути для уклонения, и он не мог двигаться.

Одно щупальце обвилось вокруг его шеи и начало сжиматься, нехватка кислорода вызывала в его мозгу ощущение удушья, сознание постепенно затуманивалось...

Как раз когда два щупальца собирались вонзиться в его глазницы, позади Си Чэна возникло слабое свечение, освободив его из объятий щупалец.

Си Чэн упал на землю, несколько раз кашлянул, и на его лице появилось удивление:

— Брат?

Ладони Си Хэ светились, полупрозрачный световой купол окутал их обоих, изолируя атаки щупалец.

Его выражение лица было суровым:

— Осторожно, уходим!

Си Чэн стиснул губы, на мгновение сжал кулаки, а затем разжал:

— Хорошо.

В прошлый раз, когда они приходили в лес ночью, эти монстры-щупальца оставались только в районе каменных столбов и атаквали игроков, только контролируя насекомых-монстров, как же они теперь смогли проникнуть в сам лес?

И их было больше одного!

Четыре или пять клубков теней по молчаливому согласию окружили световой купол, непрерывно хлеща его своими щупальцами, пытаясь проглотить и пожрать добычу внутри.

Эти щупальца выглядели невероятно недружелюбно, одного взгляда было достаточно, чтобы почувствовать тошноту. Извивающиеся, переплетённые щупальца, источающие слизь, в безлунную ночь пробуждали в человеке глубочайшие страхи.

Си Хэ глубоко вздохнул, у него не было времени отчитывать Си Чэна за то, что тот тайком выбрался, чтобы погубить себя. Он потянул Си Чэна за руку:

— Не будь безрассудным, спрячься за мной.

Си Чэн, напротив, шагнул вперёд него:

— Я не ребёнок, я могу убить их всех!

Си Хэ слегка нахмурил брови, но когда его взгляд переместился на лицо Си Чэна, его выражение лица вдруг изменилось.

В уголках глаз Си Чэна были видны лёгкие кровавые прожилки, а его манера держаться излучала ненормальное рвение.

Си Чэн прошлого, хоть и был порывист и любил сражаться, никогда не был столь безрассудным и неосмотрительным.

Си Хэ мгновенно вспомнил о том чае, мысленно выругался, сделал ещё один глубокий вдох и сказал:

— Сяо Чэн, сейчас твоё душевное состояние не в порядке, слушай меня.

...

Второй этаж усадьбы Солари был единственным местом в городке, где ещё оставался свет.

В маленькой комнате, заваленной неогранённым нефритом, сапфирами и агатами, леди Солари, казалось, что-то почувствовала. Она подняла голову, на её лице промелькнула тень недоумения, и она пробормотала себе под нос:

— Уже семь жертвоприношений?

Сегодня ночью ведь ничего не должно было произойти.

Леди Солари слегка нахмурила свои красивые брови, затем расправила их и отбросила эту мысль — что ж, игроки, не соблюдающие её правила, не заслуживали внимания.

...

На следующий день солнце взошло как обычно, и игрокам всё равно предстояло продолжать поиски возможности для выполнения своей миссии.

Игроки, выбравшие сторону горожан, пережили спокойную ночь, и сегодня они с тревогой принялись продолжать выполнять задания, порученные им горожанами — строительство лодок.

Строительство этих лодок казалось строительством собственных гробов.

Особенно это касалось тех, кто пил тот напиток за вчерашним ужином — они были в высшей степени настороже, в ужасе от того, что могут разделить ужасную участь трёх вчерашних игроков.

Инь Люмин по обыкновению снова пошёл взглянуть на причал и обнаружил, что количество горожан на пирсе увеличилось на несколько человек.

Как и прежде, увидев приближение Инь Люмина, они тут же разбежались и исчезли без следа, оставив лишь морские лодки.

На этот раз Инь Люмин, стерпев отвратительное зловоние от лодки, осторожно ступил на нее.

Лодка тут же пошла ко дну, словно вовсе не обладая плавучестью.

— Согласно словам горожан, только лодки, сделанные собственными руками, могут выдержать твой вес.

Лэй Инчжэ подошёл к нему сзади, улыбаясь, когда говорил.

— Говорят, что каждый рыбак в городе Солари строит свою лодку сам.

Инь Люмин взглянул на него, но ничего не сказал.

Лэй Инчжэ продолжил:

— Есть какая-нибудь ценная информация? Думаю, мы могли бы обменяться.

Инь Люмин окинул его взглядом:

— Что заставляет тебя думать, что у меня есть информация?

Лэй Инчжэ указал на свою голову:

— Интуиция. Такой, как ты, очень подходит для навигации по Игре Кошмаров.

Инь Люмин приподнял бровь:

— Да?

— Игроки Игры Кошмаров в целом делятся на две категории. Первая — рациональный тип, таких игроков большинство. Они относятся к снам как к полностью виртуальным мирам, словно играют в игру с полным погружением. Преимущество в том, что они могут анализировать и оценивать более рационально и хладнокровно, и их не обременяют эмоции. — Лэй Инчжэ, казалось, расположился к разговору. — Вторая — эмоциональный тип. Они постепенно теряют границу между реальностью и иллюзией, чрезмерно ценя чувства NPC в

снах. Некоторые даже влюбляются в нереальных NPC. Поэтому игроков этого типа мало, и они часто легко погибают в Игре Кошмаров.

Инь Люмин ранее слышал кое-что об этом от Нин Юаньюань. Он приподнял бровь:

— На какой стороне ты?

Лэй Инчжэ улыбнулся:

— Я — первый. Но я выбрал это не потому, что считаю сны нереальными, а из-за страха слишком погрузиться в сны, поэтому я и дисциплинирую своё мышление таким образом.

У Инь Люмина над ухом прозвучал несдержанный фырк Шэнь Ло:

— Ещё и драматизирует.

Лэй Инчжэ не слышал голос Шэнь Ло и сменил тему.

— Но ты — ни то, ни другое, и при этом и то, и другое.

Инь Люмин промолчал.

— Рациональный тип может иметь преимущество в логических рассуждениях, но на самом деле им часто трудно пройти игру — потому что у каждого сна есть реальный Создатель Снов. Причина, по которой его мир снов выбран Игрой Кошмаров, заключается в том, что существует некое ключевое эмоциональное затруднение, которое необходимо разрешить игрокам. — Лэй Инчжэ посмотрел на Инь Люмина. — Обнаружение таких эмоциональных деталей требует сильного сопереживания.

Инь Люмин вспомнил ключевой момент из предыдущего мира снов «Цветущий Кампус на Выжженной Земле», где он определил Создателя Снов как Чу Дун, что произошло из смутного чувства вины, которое проявлял сон Чу Дун по отношению к директору Цзян и Ци Сяобэю.

Что касается этого сна...

Инь Люмин предложил вежливую улыбку:

— Боюсь, я разочарую тебя, господин Лэй. Я не так уж и силен, как ты думаешь.

Лэй Инчжэ вздохнул:

— Ты, кажется, очень настороженно ко мне относишься.

— Мы находимся в конкурентных отношениях друг с другом. — Инь Люмин улыбался. — И я всегда осторожен с незнакомцами.

Лэй Инчжэ рассмеялся:

— Ладно, тогда, похоже, мне придётся раскрыть карты...Я хотел бы пригласить тебя присоединиться к нашей гильдии.

В прошлом мире снов тот Дин Пэйань, который строил козни против новичков, тоже использовал имя гильдии. Улыбка Инь Люмина стала ещё более вежливой и отстранённой.

— Не отказывайся сразу. — Лэй Инчжэ улыбался. — Возможно, у тебя есть некоторые заблуждения относительно гильдий...Гильдия, к которой я принадлежу, не сдирает очки с участников, и обычно не накладывает на участников особых ограничений. Она просто периодически выдаёт некоторые задания, и принимать их или нет полностью зависит от тебя. Просто награды очень щедрые, так что не принимать их будет упущением.

Инь Люмин приподнял бровь:

— Тогда как такая гильдия получает прибыль?

— Некоторые гильдии создаются не ради прибыли, а для общения единомышленников или исследования тайн Игры Кошмаров и тому подобного. — Лэй Инчжэ уверенно улыбнулся Инь Люмину. — Наша гильдия «Брошенный Якорь» в настоящее время состоит только из игроков с рейтингом. У нас высокие требования к новым участникам, особенно к новичкам — но ты действительно исключителен. Не хочешь попробовать присоединиться к нам?

Гильдия, полностью состоящая из игроков с рейтингом...

Инь Люмин помолчал мгновение, затем покачал головой:

— Извини, мне это не очень интересно.

— Не хочешь послушать о том, какие преимущества есть в гильдии?

— Не нужно. — Инь Люмин сказал. — Всё необходимое я найду сам.

Лэй Инчжэ был явно поражён, с некоторым удивлением глядя на Инь Люмина. Спустя довольно долгое время он лишь беспомощно рассмеялся:

— Что ж, тогда удачи.

Взгляд Инь Люмина внезапно поймал проходящую мимо фигуру. Он вежливо попрощался с Лэй Инчжэ, подошёл и похлопал того человека по плечу.

Тот обернулся, открыв глаза, пылающие сожалением и яростью.

Инь Люмин был поражён:

— Что случилось?

Си Чэн разжал стиснутые зубы, его голос слегка дрожал:

— Мой брат умер.

Инь Люмин был полностью ошеломлён.

— Си Хэ умер?

По логике, раз Си Чэн вчера пил чай, сегодня у него могли возникнуть некоторые проблемы. Но Си Хэ, хотя и беспокоился в то время, не был особенно встревожен. Эта пара братьев, казалось, прошла через множество миров снов, и у них наверняка были достаточные способности для защиты...

И всё же Си Чэн был в порядке, а Си Хэ умер?

Выражение его лица стало чуть более серьёзным:

— Что произошло?

Губы Си Чэна уже были в крови от того, что он их кусал. После долгой паузы он наконец выплюнул:

— Он использовал предмет обмена. Он поменял наши состояния местами.

Таким образом, те проклятые щупальца переключили свою цель на Си Хэ. Затем Си Хэ оттолкнул его и в одиночку заманил их подальше.

А после этого...

Инь Люмин нахмурился, затем разгладил лоб. Видя чрезвычайно мрачное выражение лица Си Чэна, он похлопал его по плечу:

— Прими мои соболезнования. Постарайся успокоиться.

Одежда Си Чэна была несколько изорвана, на тыльной стороне ладони и плече виднелись уже засохшие раны. Но более тревожным было его душевное состояние — он казался явно ошеломлённым.

Си Чэн поднял взгляд, его ясные глаза были наполнены болью и непокорностью:

— Я знаю. Я не буду действовать опрометчиво...Пока я не умру, ещё есть надежда спасти моего брата, а если я умру, то он действительно пропадёт.

В сердце Инь Люмина только возникло недоумение, как у него над ухом прозвучал голос Шэнь Ло:

— Самое распространённое желание среди игроков Игры Кошмаров — воскресить своих близких или возлюбленных.

Сама Игра Кошмаров уже достаточно причудлива, но способность воскрешать мёртвых всё же несколько превышала ожидания Инь Люмина.

Всё же, по крайней мере, теперь у Си Чэна была такая надежда, что несколько успокоило Инь Люмина.

Инь Люмин знал братьев Си недолго, но было ясно, что у них хорошие отношения — хотя они часто ссорились раньше, основной конфликт заключался лишь в мелких стычках между чрезмерно опекающим старшим братом и младшим братом в переходном возрасте.

У Си Хэ был мягкий характер, и его личность хорошо гармонировала с Инь Люмином. Си Чэн был импульсивен, но полон энергии. Инь Люмин всегда считал, что с братьями Си стоит дружить.

Пока Инь Люмин размышлял, как отвлечь Си Чэна, Чи Си поспешно подбежал издалека:

— Брат Инь! Брат Инь!

— Что такое?

Чи Си тяжело дышал после бега. Он наклонился, опершись руками на колени, чтобы перевести дух, и сказал:

— Тот горожанин, который умер вчера, ожил!

...

Когда Инь Люмин прибыл в район леса, он увидел того самого вчера умершего горожанина, который колотил по большому толстому дереву, хриплым голосом приговаривая:

— У этой древесины отличное качество. Те, кто не выбрал вчера, могут срубить это дерево, чтобы сделать лодку.

Живой и яркий, глаза затуманенные, но рабочие, выражение на морщинистом лице бесчувственное, без малейшего следа вчерашней смерти.

Игроки, видевшие вчера эту сцену — его пустые глазницы и поглощённый мозг — почувствовали, как по спине пробежал слой ледяного холода. Никто не осмеливался приблизиться.

Инь Люмин нахмурился, внимательно разглядывая этого горожанина, как вдруг услышал сзади дрожащий голос Си Чэна, выкрикнувший:

— Брат?

Инь Люмин вздрогнул и с удивлением обернулся:

— Си Хэ?

Руки Си Чэна тряслись, кулаки сжаты, взгляд был несколько рассеян, и он изо всех сил подавлял голос:

— Это голос моего брата. Я не ошибусь.

Этот воскресший горожанин был Си Хэ?

<http://bllate.org/book/13213/1244284>